От одного Зайца

Автор:
Ася Лавринович

От одного Зайца

Ася Лавринович

Хороших девочек всегда тянет к плохим парням. Но Рита Ромашина была уверена, что это точно ей не грозит. Особенно если речь идет о звезде физфака Артеме Зайце.

Ее бесит этот жизнерадостный спортсмен, который, кажется, перепутал физический факультет с физкультурным. И уж точно она не намерена готовить с ним совместный проект.

А что, если сделать жизнь Артема невыносимой, чтобы он сам отказался с ней работать?

Рита задумала коварный план, только этот парень не так-то прост и тоже что-то затеял.

Ася Лавринович

От одного Зайца

Глава первая

Я ждала Алку уже двадцать две минуты. Ни больше ни меньше. Переминалась с ноги на ногу, стучала зубами и на чем свет проклинала подругу. Когда уже совсем перестала чувствовать свои конечности, начала изо всех сил подпрыгивать и размахивать при этом руками – и едва не задела проходящего мимо мужичка. Тот с любопытством и даже неким негодованием взглянул на меня.

– В чем проблема, дяденька? – громко осведомилась я. Мужичок предпочел быстрее ретироваться. И подальше.

Ненавижу, вот просто ненавижу, когда люди опаздывают! Чтобы я лично опоздала на какую-нибудь встречу? Да ни в жизнь! Я привыкла всегда и везде быть первой. В том числе и на условленном месте.

Давайте знакомиться! Я – Маргарита Ромашина, учусь на третьем курсе физического факультета. Помимо одних пятерок в зачетке, могу похвастаться тем, что являюсь кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике, прекрасно готовлю, плаваю, бегаю и даже умею вязать крючком. Ну чем не кот Матроскин? Вообще меня обычно много. Очень. Много. Алка называет меня «бешеным Ритиком», потому что я не могу усидеть на месте. Мне нужно быть везде! И поучаствовать во всем! Кто в воскресенье с утра спешит по пустынному городу в бассейн или на йогу? Я! Кто первым коснулся финишной ленточки на областном благотворительном забеге? Ой, тоже я! А кто буквально перед Новым годом завоевал титул «Мисс Университет»? Подсказку дать? Да вы из без подсказки, наверное, уже догадались. Я.

Мой брат часто подтрунивает надо мной. Например, может прийти домой и артистично всплеснуть руками:

– Ай-ай-ай, Рита, ты дома? Что сидишь? Там в нашем круглосуточном дегустация паштетов, если поторопишься, будешь первой на раздаче!

Но я на брата не обижаюсь. Разве на убогих обижаются?

Раз уж заговорили об этом субъекте, расскажу немного о нем. Зовут брата Рома (с фамилией Ромашин – это вообще умора, бабушка настояла). Мы двойняшки, но совершенно не похожи друг на друга. Разве что пепельно-русым цветом волос. Брат у меня чистый флегматик. Всю жизнь из-под палки занимается хоккеем. В

свободное время, если он не на тренировке, то чаще всего сидит дома и играет в компьютерные игры. Бывает, брата вообще из его комнаты не вытянешь. Тем не менее периодически к нам домой заявляются Ромкины пассии, которые до этого караулят его на хоккейных матчах. Но брату на этих девчонок чаще всего наплевать. Вообще не знаю, как должна выглядеть девушка, чтобы ему понравиться. Разве что вместо головы у нее будет монитор, по которому будут транслировать «Контр Страйк» или чемпионат мира по хоккею.

Апрель в этом году такой паршивый выдался. А я сегодня еще и перчатки забыла дома. Зная Алку, надо было выйти на полчаса позже, точно бы не прогадала. Наконец я увидела подругу. Аллочка, высокая длинноволосая брюнетка, вальяжно вышагивала с автобусной остановки мне навстречу. Вот так: кокетливо помахивая сумочкой и мерно стуча каблучками «цок-цок-цок». Подошла ко мне ближе и как ни в чем не бывало захлопала своими густо накрашенными ресницами.

– Ах ты, кобыла недоделанная! – вместо приветствия начала торжественно я. – Ты на часы вообще смотрела?

– Ой, Ритик, захлопни варежку! – закатила глаза Алка. – Без тебя тошно!

– Чего это тебе вдруг тошно? – с подозрением поинтересовалась я.

– Живот болел, – не моргнув глазом, соврала Алка.

Я по-прежнему с недоверием пялилась на подругу. Тогда Аллочка не очень правдоподобно покачала головой и поморщилась:

– Так крутило, так крутило!

Для достоверности Алка пару раз погладила себя по животу.

– Ну и наглая же ты морда! – покачала головой я. – Врешь подруге и не краснеешь! Марафет-то навела! Поди, опять познакомилась с кем-то и меня на парня променяла! Переписывалась все утро, вышла из дома в последнюю минуту, опоздала из-за этого на маршрутку…

– Нет же! – вяло отозвалась Алка. – Нет!

Тогда я демонстративно потянула руки к ушам, показывая, будто снимаю с них лапшу. Алла непонимающе уставилась на меня. Я начала с большим энтузиазмом стягивать воображаемые спагеттины, бросать на асфальт и даже ботинком их притоптала.

– Это что еще за пантонина? – поинтересовалась Алка. – Ромашина, с тобой все в порядке?

– Пантомима, – привычно поправила я подругу. Вообще Алка часто неправильно произносит слова. Видимо, мне назло. – И со мной не все в порядке! Я отморозила конечности, похоже, мне их придется ампутировать! Или же, как сказала бы ты, – анпутировать!

Алка покачала головой:

– Ну и что ты стоишь? Шевели ходулями, горе луковое!

Как можно было уже заметить, разговаривали мы друг с другом не очень вежливо. Часто вообще в выражениях не стеснялись. При этом со стороны мы смотрелись как два воркующих голубка, так как все гадости говорили с самым ясным взглядом и сладкой улыбочкой. Подошел бы кто ближе и послушал, о чем мы на самом деле беседуем. Мы уже привыкли так общаться, все-таки с первого курса вместе. Помню, как 1 сентября я подошла к парте, где одиноко восседала эффектная Аллочка, и вежливо поинтересовалась:

– Извините, у вас свободно?

– Ну, попробуй, рискни, – с вызовом фыркнула Алла.

И я, конечно, рискнула. С тех самых пор мы и сидим на парах всегда вместе.

Аллочка, в отличие от меня, училась неважно. Лекции слушала вполуха, почти ничего не записывала, а на экзамены приходила исключительно со шпаргалками. Вообще Алла считала, что высшее образование ей никуда не уперлось. Папа-физик устроил ее в этот университет по блату. Алла же

собиралась после получения диплома сразу выскочить замуж желательно за кого-нибудь перспективного. В принципе поиском суженого подруга в свободное время и занималась. Несколько раз я старалась увлечь Алку учебой, но все тщетно. В итоге я махнула рукой и просто всякий раз давала подруге списывать.

Со мной же мой «синдром отличницы» порой играл злую шутку. Помню, как в восемнадцать лет я не смогла с первого раза сдать на права: завалила площадку. Мир тогда для меня просто рухнул! Как так? Почему у меня не получилось? У меня ведь всегда все получается! Я даже впала ненадолго в депрессию. Вдоволь настрадавшись по поводу своей никчемности, я решила стараться изо всех сил больше никогда не попадать впросак. Я странная, я знаю.

Мы с Алкой хотели сегодня встретиться пораньше, чтобы выпить по чашечке кофе перед парами в кафешке нашего студгородка. Однако все вышло не по-моему. Алка опоздала на полчаса – попили кофеек. На пары бы теперь не опоздать.

– Ты помнишь, что сегодня Галчонок должна темы итоговых проектов раздать по электродинамике? – пропыхтела мне в спину Алка.

До начала пары оставалось десять минут, мы неслись по улице как угорелые.

– Помню! – не оглядываясь, буркнула я. – И что?

У меня от спешного стука Алкиных шпилек по асфальту уже голова трещала.

– Как думаешь, нас в одну пару поставят? – озабоченно поинтересовалась подруга. – Если в разные, то я пропала!

Я немного сбавила шаг, чтобы обсудить с Аллой насущный вопрос:

– Будь спокойна, тупица моя! Я еще в начале семестра с Галчонком договорилась, чтобы мы трудились над проектом вместе! Ты же знаешь, Галя во мне души не чает!

Это правда. Галчонок, или Галина Анатольевна, – это наш куратор с первого курса. Только поступив в наш славный университет, я вызвалась быть старостой

группы и записалась в профком. И весь первый учебный год была практически правой рукой Галчонка. Правда, потом мне стало некогда заниматься всей этой университетской ерундой, потому что помимо профкома у меня были другие занятия и секции. Тогда я бразды правления передала нашему ботанику Владлену Паршукову. Тем не менее с Галчонком мы остались в очень теплых отношениях. Сейчас преподаватель находилась в интересном положении, но клятвенно обещала до конца учебного года нашу группу не бросать.

В аудиторию мы ввалились уже после звонка. Я говорила, что никогда не опаздываю? Здесь я немного солгала. Алка любит подпортить мне статистику. Преподавателя еще не было. Из-за тем проектов на пары сегодня приперлась практически вся группа, все-таки оценка за него пойдет в диплом. Только мы с Алкой разложили свои пожитки на последней парте, как в аудиторию быстрым шагом вошел наш декан.

– А где Галина Анатольевна? – басом поинтересовался Владлен Паршуков.

В аудитории зашушукались.

– Добрый день, ребята! – поздоровался с нами декан. – С Галиной Анатольевной все отлично! Она взяла отпуск! Сами понимаете, ей нужно больше отдыхать!

– Ей рожать только летом, – прошипела мне в ухо Алка.

– Тш-ш! – отмахнулась я. Сейчас меня волновала лишь судьба итоговых проектов.

– Не беспокойтесь, все обязанности Галочк… Галины Анатольевны я взял на себя! – торжественно добавил декан.

– И итоговые проекты? – промямлил кто-то с первой парты. Видимо, не я одна договаривалась с Галчонком по поводу напарника.

– И итоговые проекты в том числе! – кивнул декан.

– Шеф, все пропало! – опять зашипела Алка. – Вряд ли Галя передала ему твое королевское пожелание, чтобы мы работали вместе!

Я, нахмурившись, не отрывала взгляда от декана.

– Я лично занялся распределением пар! Думаю, многие будут приятно удивлены…

– Ага, «при-ят-но»! – продолжила бухтеть Алка, изображая пальцами кавычки. – И это на электродинамике! Похороните меня заживо…

– Напоминаю, что помимо теории вам будет предложен пакет из более чем пятидесяти задач…

– Сейчас сдохну! – простонала Алка, кажется, слишком громко. На нас обернулась парочка одногруппников, что сидела впереди.

Декан начал монотонно зачитывать темы проектов, а также две фамилии после каждой:

– Калибровочные преобразования скалярного и векторного потенциалов – Антонова и Денисов, Уравнение непрерывности в релятивистски-ковариантной записи – Ломакин и Устюжанин, Гехт и Паршуков поработают над темой…

– Пар-шу-ков? – шепотом восклицает Алка. Гехт – это, кстати, она. – Ты слышала? Я с Паршуковым!

– Слышала, не глухая! – огрызнулась я, с напряжением ожидая своей фамилии.

– Ромашина и Заяц! – наконец объявил декан счастливчиков, которые займутся следующим проектом.

– Заяц? – рассердилась я. – Этот тупица?

Артем Заяц – это прогульщик всего потока. Кажется, можно по пальцам пересчитать, сколько раз за этот учебный год он появлялся в стенах университета. Когда он долго не посещает учебу, я даже начинаю забывать, как он выглядит. Заяц у нас спортсмен: как и мой брат, занимается хоккеем. Правда, успехов в нем добился побольше, чем оболтус Ромка: лига на порядок престижней. Тема постоянно на сборах, соревнованиях, выездах… Пропускать

пары ему можно: он у нас звезда. Я вообще понятия не имею, что Заяц забыл в нашем университете. Обычно такие, как он, учатся где-нибудь в физкультурном, на тренера. Но поговаривали, что отец Темы – какой-то известный инженер, к тому же лучший друг нашего декана. В общем, Тема – мужская версия Аллочки. Поэтому Артему все сходит с рук. Удивляюсь, зачем он на распределение проектов притащился. Ему бы просто так под шумок хорошую оценку поставили.

Не представляю, как буду готовить итоговую работу с Темой. Я его на дух не переношу уже давно. К тому же он как в старом анекдоте: «Тук-тук, сиди, я сам открою!» Ладно тащить за собой Алку: она мой друг. Но этого самовлюбленного индюка…

– Тебе хотя бы симпатичный достался! – пропыхтела мне в ухо Алка. – И очень даже!

Я глянула на Тему, который находился через пару парт от меня. Заяц сидел развалившись, с «капельками» в ушах, бесшумно барабаня пальцами по столу, видимо, в в такт музыке. Он вообще слышал, с кем будет в паре?

Смуглый, темноволосый, синеглазый. Симпатичный, конечно. Но с лица воду не пить, как говорится. Я на внешность никогда не велась. Сейчас для меня главное – что у человека в голове. А Зайцу не один раз по черепушке шайбой прилетало. Хорошего мне партнера декан подобрал, ничего не скажешь.

– Я с Паршуковым стухну! – скривилась Алка. – Ни разу за три года с ним даже словом не перекинулась… Рит, а если у него изо рта пахнет?

– Все может быть, – пожала плечами я.

Тогда Алка моментально подняла руку.

– Да, Алла, у тебя какой-то вопрос? – поинтересовался декан.

– А можно меняться парами?

Я автоматически взглянула на первую парту, за которой сидел Владлен. Он даже не шелохнулся.

– Можно! – кивнул декан.

Я с облегчением выдохнула.

– Но тот, кто первым решит поменяться парами, – продолжил преподаватель, – автоматически получает за работу минус балл!

В аудитории недовольно загудели.

– Так что решайте сами! – повышая голос, чтобы перебить недовольных студентов, сказал декан. – Итоговая оценка зависит от вас!

– Какой кошмар… – Я уронила голову на руки. – Не хочу я с этим придурком в одной паре быть! Я с ним тоже словом не обмолвилась и не собиралась…

Алка задумчиво смотрела на декана:

– Ну а если откажешься? Подумаешь, минус балл!

– Тебе, может, и «подумаешь». А если за проект четверку поставят? Тогда мне этот трояк пойдет в диплом – и прощай, «красненький»!

– Да уж, мне б твои проблемы! – фыркнула Алка. – Это что же, я теперь совершенно точно буду с Владленом в паре работать?

Я развела руками.

– Ужас! – Алка выпучила глаза.

– Гехт, быть может, вы обсудите свои проблемы на большой перемене? – обратился к нам декан. Он объяснял новый материал.

Алка промолчала. Только начала строчить в тетради послание для меня:

«Что вообще за имя такое: Владлен?»

Я размашисто написала ей ответ:

«В СССР популярно было. Это аббревиатура такая: Владимир Ленин. Я сама думала, так детей больше не называют… Может, в честь дедушки?»

Прочитав мой ответ, Алка нахмурилась, а потом вновь застрочила:

«Так, не поняла! Его дедушка Ленин, что ли?»

Мне пришлось пару раз перечитать Алкин вопрос.

– Ты дура, что ли? – чересчур громко вопросила я. В это время остальные одногруппники что-то усиленно строчили в тишине.

– Голубушки! – опять обратился к нам декан. – Последнее предупреждение! Рассажу!

Нам пришлось заткнуться до перемены. Зато, как только прозвенел звонок, Алку прорвало:

– Ну вот что за несправедливость! Ладно, нас вместе не поставили! Но почему тебе достался Заяц, а мне Паршуков?

– Что хорошего в том, что мне достался Заяц? – с раздражением отозвалась я. – Он же спортсмен… Глупый как пробка.

– Ты же сама спортом занималась! – припомнила мне Алла гимнастику.

– Занималась! – кивнула я. – И вовремя бросила! Потому что на учебу в школе вообще времени не оставалось…

Я опять скептически глянула на Артема, который по-прежнему сидел на своем месте и с тем же отсутствующим видом слушал музыку. Хотя многие одногруппники покинули аудиторию, чтобы подкрепиться на большой перемене.

– Представляю себе, как мы будем готовить этот проект. – Я продолжила говорить басом, изображая, по моему скромному мнению, Тему. – «Это… ну это самое… Электродинамика – это этот… раздел физики… гы-гы-гы…»

– Ты, Ритик, переигрываешь! – скептически заметила Алка. – Я пару раз общалась с зайчишкой, он так не разговаривает!

– Н-да? – озадачилась я. – Тогда смотри: это Заяц, когда ему шайба в репу прилетает!

И я скосила глаза к носу.

– Ну ты и ослиха! – покачала головой Алла.

– Ты, наверное, хотела сказать ослица?

– Не суть! Ей достался самый красивый парень в потоке, а она еще недовольна…

– Аллочка, послушай себя, что ты несешь? Мы говорим об итоговых проектах! Тут как бы в первую очередь важны ум и дисциплинированность! Кому тут повезло больше всех – так это тебе! Если у меня самый красивый в потоке, что, кстати, спорно, то тебе в пару уж точно самый умный достался!

Алка поморщилась:

– А если он плюется, когда разговаривает? Забрызгает меня своими слюнями…

Последнюю фразу Алла произнесла с отсутствующим видом, по-прежнему пялясь на Артема.

– Куда ты все смотришь? – рассердилась я. – Единственный, кто тут слюни пускает, – это ты! А если этот козел на какие-нибудь сборы укатит? Мне отдуваться за него?

Я злилась все больше и больше.

– Вообще лучше уж тогда одной этот дурацкий проект делать…

Я замолчала. Алка оторвала взгляд от Артема и с подозрением взглянула на меня:

– Ты хочешь сказать?..

– Бинго, Аллочка! Если я не могу отказаться от этого «партнерства», я сделаю так, чтобы Заяц сам не захотел со мной в паре работать…

– И как ты это сделаешь? Ну-ка, ну-ка, расскажи! – заинтересовалась Алка, подперев подбородок рукой.

– Ты что, не знаешь, какой я могу быть занудой? – беспечно пожала я плечами.

– О да-а! – нервно захихикала Алла. – Еще как знаю! Ты ж достанешь со своими нотациями… Как заведешь волынку, так на весь день. То опаздывать нельзя, то прогуливать, то жирную еду, то сладкие напитки… Как тебя дома выносят?

– Ну ты, давай полегче! – оскорбилась я. – Разошлась!

Аллочка задумалась.

– Слушай, а с чего ты решила, что у него проблемы с дисциплиной? Я, конечно, не берусь судить о его умственных способностях, но вроде спортсмены очень дисциплинированные ребята.

– Все, отвянь! – рассердилась я на Алку. – Говорю ж, не хочу с ним в пару! Не нравится он мне, точка! Я одна все быстрее сделаю спокойненько, не нужна мне эта обуза!

Алка аж отпрянула от меня:

– Ладно-ладно, ты чего так развопилась? Хочешь одна над проектом горбатиться – твое право! Ты ж у нас самая умная!

Мы немного посидели молча, дуясь друг на дружку.

– Ну и когда ты начнешь отделываться от Артема? – первой нарушила тишину Алка. Долго мы обижаться не умеем.

– Прямо сейчас! – решилась я, вскакивая со своего места. До начала следующей пары оставалось минут пять, успею показать ему, кто тут главный.

Я подошла к одногруппнику и легонько коснулась его плеча, а немного подумав, тут же постучала по его плечу сильнее.

Заяц, вытаскивая наушники, обернулся и молча уставился на меня. Я тоже на него уставилась. И тоже молчала. Мне почему-то казалось, что парень первый начнет разговор. Скажет что-то типа: «О, Рита Ромашина, кажется, нас с тобой поставили в пару? А я как раз хотел тебе вот что предложить: для меня снижение оценки не принципиально, поэтому, если ты хочешь поработать самостоятельно, я совсем не против!» Ну, примерно, конечно. В моей голове разговор звучал тем же воображаемым басом: «О… это самое… ты того, это… пиши проект одна, короче. Гы-гы-гы…»

– Чем могу помочь? – наконец произнес Тема, удивленно приподняв брови. Представляю, как глупо я выглядела. Подошла, побарабанила парня по плечу и стою, на него любуюсь. Никогда раньше с ним не разговаривала. Голос, кстати, приятный. Не тот ужасный бас, что был в моей голове мгновение назад.

– Заяц! – начала я. И чуть не расхохоталась в голос. Хотелось тут же ответить «Волк!». Как в «Ну, погоди!». «Заяц – Волк, Заяц – Волк!». Я чувствовала, как улыбка сама нарисовалась на моем лице.

– Можно просто Артем! – сдержанно ответил парень, не понимая, чему я, стоя перед ним, радуюсь. Наверное, имея такую фамилию, устаешь от постоянных шуток. Впрочем, мне плевать, от чего эта зайчатина устала.

– Артем Заяц! – упрямо повторила я. – Надеюсь, ты слышал, как декан раздавал итоговые проекты?

– Слышал, – лениво кивнул одногруппник. Я обрадовалась, хоть что-то. По крайней мере он не глухой.

– И что ты об этом думаешь? – продолжила я.

– А что я об этом должен думать? – не понял меня Заяц. – Мне в пару досталась какая-то Ромашкина…

У меня вспыхнули щеки. Какая-то Ромашкина? Этот придурок так редко ходит в университет, что за три года не запомнил, как правильно произносится моя фамилия… Мало того, он даже не подозревает, что я – это я!

– Ну, не Ромашкина, а Ромашина! – ангельским голоском поправила я. Не хотелось сразу перед ним раскрывать все карты.

– А ты с кем в паре? – заинтересованно оглядел меня с ног до головы Заяц.

– Ты издеваешься? – взорвалась я. Недолго ангелком продержалась. – Кажется, я в паре с самым тугим человеком в нашем потоке! Чтобы после занятий ждал меня в фойе! Нужно обговорить кое-какие нюансы!

Все это время тупица Заяц непонимающе на меня глядел. Хлопал своими заячьими глазами, как корова на лугу! Ой!

– Кстати, Ромашкина… тьфу, Ромашина – это я! – гаркнула я напоследок, зачем-то гордо ткнув себя пальцем в грудь. Со стороны скорее всего это выглядело нелепо. Но меня этот кролик здорово рассердил.

Тут же прозвенел звонок, и я важно прошествовала к своей парте. Тема даже не обернулся в мою сторону. Плевать. Надеюсь, после пары он придет в фойе. Уж я устрою ему веселенькую подготовку. В первый же день этот двоечник недоделанный от меня сбежит.

– Ты чего там так разоралась? – удивленно посмотрела на меня Алка, когда я плюхнулась на стул. – «Ромашина – это я!»

Алка демонстративно похлопала ладонью по груди.

– Представляешь, этот твой Заяц недоразвитый даже не знает, с кем учится! – пропыхтела я, кидая злобные взгляды на Артема. Но тому, кажется, все было по барабану. Он уже строчил кому-то сообщение в телефоне.

– Ну это логично, учитывая, что он часто прогуливает! – пожала плечами Алка.

– Ты что, его оправдываешь? – накинулась я на подругу.

– Не оправдываю. Просто он правда редко в универ приходит, ни с кем особо не общается… А тебя задело, что кто-то не знает великую и ужасную «Мисс Университет» Маргариту Ромашину!

– Сама ты ужасная! – огрызнулась я. Про великую скромно промолчала. – Знаешь, Алла, для меня теперь дело чести: избавиться от этого таракана.

– Думаю, он сильно не расстроится, что ты избавишься от него! – подколола меня подруга. Я не ответила. В моей бедовой голове уже вырисовывался коварный план, как сделать жизнь одногруппника невыносимой.

Глава вторая

Разумеется, никто в фойе в назначенный час не появился. Я уже успела скромно посидеть на деревянной скамеечке, развалиться на подоконнике, смахнуть носовым платочком пыль с бюста Ломоносова… А ведь на большой перемене у меня не получилось вырваться в столовую. В животе уже урчало. Кажется, в моей сумке завалялся «Чоко Пай». Сумка моя – штука бездонная. Я несколько минут беспорядочно ворошила ее содержимое, на дне – и мне попадалось все, что только можно, кроме вожделенного печенья. Наконец я психанула и вытрясла все, что было в сумке, на скамейку. Странное дело, но первым вылетел проклятый «Чоко Пай», а уж потом все остальное добро. Многое полетело на пол: пенал, несколько блокнотов, расческа и мои любимые сережки, которые я предусмотрительно сняла вчера перед походом в бассейн… Бижутерия, безделушка, конечно, но они мне так нравились. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как мои любимые сережки катятся под лавку, прямиком за многочисленные кадушки с растениями в глубине фойе. Отлично! Проклятущий

Заяц! Все, все из-за него! Я быстро покидала вещи обратно в сумку, в том числе и чертов «Чоко Пай» (не до него теперь), и отправилась в заросли на поиски своих сережек. Пока я ползала на коленях между ярких цветочных горшков, на единственную скамейку успела приземлиться влюбленная парочка. В главном корпусе давно прозвенел звонок, коридор и фойе опустели. В тишине я отчетливо слышала страстный шепот и какое-то чавканье. Супер. Супер-пупер просто! Понятия не имею, сколько эта парочка уже лобзалась на скамейке, а я горшки пятой точкой протирала. Зато не зря ползала на четвереньках: в зажатой ладони покоятся любимые сережки. Только как мне из этих джунглей незаметно выбраться? Влюбленные чудики решат еще, что я за ними подсматриваю. У меня уже затекли спина и ноги. Чем дольше я сидела в цветочных зарослях, тем глупее себя чувствовала. Я наблюдала за страстно целующейся парочкой сквозь листья кустовой пальмы. Мне бы еще камуфляжную бандану на голову, бинокль в руки и черную раскраску на лицо: под глаза и на щеки.

«Ну пожалуйста, ну сбрызните уже отсюда! Что, больше миловаться негде? Ой, мамочки, ногу отсидела!»

Я нащупала в кармане телефон, он был на беззвучном режиме. У меня всегда так. Никто и никогда не может мне дозвониться. Я набрала смс Алке:

«Ты в универе?»

Сейчас у нас было «окно», я отправилась на встречу с представителем семейства ушастых, а Алка… а черт знает, куда подевалась Алка. Она и домой слинять способна. Ей пары прогулять – раз плюнуть.

«На первом этаже кофе пью из автомата!» – ответила Алка. Спустя пару минут, будь она неладна.

«Ты уже освободилась?» – прилетело мне следом еще одно сообщение от подруги.

Ага, как же! Десять раз освободилась.

«Нет! Не освободилась еще! Не могу! Тут в фойе парочка сидит, целуется. Ты не могла бы их согнать как-нибудь отсюда?»

Алка опять долго не отвечала. Кажется, у меня уже пар из ушей пошел от злости.

«В смысле?» – наконец разродилась ответом подруга.

«Они сидят на лавочке и меня напрягают! Поднимись сюда и прогони их!» – настрочила я.

«Ритик, ты как бабка старая! Тебе неприятно на них смотреть? Пусть целуются! Тебе-то что? Или тебе нравится этот парень?»

Боже, какой еще парень? Я попыталась лучше разглядеть огромного качка, который страстно целовал свою подругу. Сейчас Алка разведет тут Санта-Барбару.

«ПРОГОНИ ИХ!!!» – написала я капслоком.

«Сама че?» – тут же ответила мне Алла.

«Сама не могу, я тут в кустах!»

«В каких еще кустах?»

«Алка, ты можешь ни о чем не спрашивать? Просто помочь мне! Я тебе все потом объясню!» – взмолилась я.

Алла опять отвечала целую вечность…

«Сейчас. Погоди. Я не одна. Попрощаюсь тут».

Опять с кем-то сидит болтает. За что мне это?

Перед моим взором тут же нарисовался небольшой паучок. Он спокойно себе спускался по блестящей ниточке с одного листочка на другой. Какая прелесть. Делает что хочет. Я ему даже немного завидую. Да что там немного. Я ему жутко завидую! Столько ног – и всеми ими он может шевелить!

Вроде бы девчонки должны бояться насекомых, но эта история не про меня. У нас дома как-то даже тарантул жил. Ромка откуда-то его притащил. Хотел меня попугать, да не вышло. Я, наоборот, перенесла террариум с пауком в свою комнату и исправно кормила его тараканами. От тарантула втихаря избавилась наша мама. Просто в один прекрасный день мы с Ромкой пришли со школы, а питомца нашего и след простыл. Мама унесла его в какой-то живой уголок и сообщила, что в следующий раз скорее разрешит нам завести поросенка, чем тарантула. Мы с Ромкой скромно промолчали. Поросенка нам заводить не хотелось. Особенно Ромке. Его комната и без того напоминала свинарник.

Ага! Вроде бы девчонки должны бояться насекомых! С моей мамой ведь такое сработало? Может, и с этой влюбленной студенткой прокатит. Я осторожно взяла паука в руки и начала пробираться сквозь заросли к скамейке. Пролезать между цветочными горшками было непросто, я ведь практически ползла по-пластунски. Добравшись до скамейки, я оказалась за спинами влюбленной парочки. Они уже не целовались, а сидели, прижавшись друг к другу, и перешептывались. Качок и его хрупкая пассия. Идеальная пара.

Я осторожно приподнялась на ноги и, затаив дыхание, отпустила паучка на голову девушке, а сама тут же отползла обратно в цветы. Пару минут ничего не происходило, зато потом…

– Вика! – раздался истошный вопль. – Что у тебя на голове?!

– Что у меня на голове? – забеспокоилась Вика. – Влад, что там такое? Прическа помялась?

Но качок уже вскочил на ноги.

– Вика, там… там…

– Что там, Влад, что? Не пугай меня!

– Вика, там паук!!! – верещал по-девчачьи парень.

– Господи, Влад, ну и что? Смахни его!

– С ума сошла?

– Влад, куда ты… пятишься?

– Смахни его сама!

– Влад…

Но Влада и след простыл. Вика тут же кинулась за ним, по-моему, прямо с паучком на голове.

Я выбралась наконец из своего укрытия и тут же увидела, как в фойе заходит растерянная Аллочка со стаканчиком кофе в руках.

– Психи какие-то! – пожаловалась подруга. – Чуть с ног меня не сбили! А если б я кофе на новую блузку пролила? Где твоя парочка-то?

– Это были они! – кивнула я в ту сторону, куда упорхнул Влад. И Вика.

– А чего они? Поссорились, что ли?

– Там паук был…

Алка нахмурила брови.

– Забей! – махнула я рукой.

– А ты-то где была? – все еще не врубалась Алла.

Я указала на кадушки с цветами.

– Господи, Рита, зачем ты за ними подглядывала? Извращенка!

– Ничего я не подглядывала! – возмутилась я. – Я там сережки искала, ползала… вот!

Я разжала левую ладонь и продемонстрировала Алке свои «драгоценности».

– Было б там из-за чего ползать! – фыркнула Алка.

– Но-но! Попрошу!

Алка уселась на скамейку, на которой пару минут назад целовалась парочка, и запричитала:

– Я там с таким парнем классным познакомилась – спешу тебе на выручку, а тут какая-то ерунда! Паук, сережки… Цветочные горшки!

– Ну и как бы ты мне помогла? – плюхнулась я рядом с Аллой.

– Сказала бы, что тот парень – мой! И эта бледная моль не смела бы его целовать!

Я раскрыла рот от удивления.

– Алл, ты серьезно?

– А то!

– Могла бы что получше придумать, – промямлила я. Конечно, моя идея с пауком была тоже не гениальной… Но ведь сработало.

– Ну а теперь, – продолжила Алка, – зачем мне такой парень, если он от паучка убегает?

Алка мне подмигнула. Я рассмеялась:

– Знаешь, подружка, арахнофобия – штука страшная и распространенная.

– Архано… что?

– Забудь!

Я взяла из Алкиных рук стаканчик и допила уже давно остывший кофе.

– Ты с Зайцем-то встретилась? – задала вопрос Алка. В принципе из-за чего мы тут и торчим…

– Не-а, не пришел твой Заяц драгоценный, как я и предполагала. Дисциплины – ноль!

– Похоже, тебе первой придется отказаться от «партнерства», – покачала головой Алка.

– Вот еще!

– Но как же ты его достанешь, если он даже на встречу не приходит? – развела руками Алка.

Она была права. Я кипела от негодования.

– Может, еще придет? – жалобно вопросила я.

– Кто? Артем? – Алка захохотала. – Забудь, Ритик! Сейчас «окно»! Все нормальные студенты в это время домой сваливают!

Я поднялась со скамейки.

– Как? – подскочила вслед за мной довольная Алка. – И мы тоже… вдруг стали нормальными?

– В столовку перед следующей парой зайдем? – невозмутимо предложила я.

– Ну и зануда… – разочарованно протянула подруга. – Зайдем!

Мы наконец выбрались из фойе в длинный, слабо освещенный коридор. Не успела я сделать и пару шагов, как Алка пискнула:

– Ритик, гляди!

Я перевела взгляд в сторону, куда указывала Алка. Там у расписания спокойненько себе стоял Артем Заяц. «На расслабоне», засунув одну руку в карман джинсов, другой рукой набирал сообщение на телефоне. И гаденько улыбался. Ну, может, не совсем гаденько, может, обычно улыбался. Но мне показалось именно так.

– Ах он прыщ! – воскликнула я. – Алла, ты видела, каков нахал?

Алка молчала, с интересом поглядывая то на меня, то на Артема.

– Твои дальнейшие действия? – спросила подруга. – В столовку?

– Какая теперь столовка? – зашипела я. – Тебе лишь бы пузо набить!

У меня уши пылали от негодования! Я даже позабыла, что пойти в столовую было моей идеей.

– Можешь идти… куда хочешь! – продолжила я. – Хоть домой!

Алка просияла.

– А я этого жука теперь никуда не пущу! Хитренький, я за него должна пятьдесят задач решать, пока он универ прогуливает?

– Но разве это не твоя цель – одной решать задачи? – ехидно уточнила Алка.

– Знаешь, одно дело пятерку для себя получить, и другое – еще и для этого паразита! – рассердилась я. – Все, Алка, иди! Я настроена решительно!

Мне кажется, у меня ноздри от возмущения раздувались. Алла предпочла меня больше не сердить, а поскорее ретироваться. В кои-то веки я великодушно отпустила ее домой, а не заставила сидеть со мной на всех занятиях.

Алка тут же испарилась, а я побрела в сторону Артема. Чем ближе я подходила к одногруппнику, тем сильнее меня охватывала ярость. Кем он себя возомнил? Я что, бегать еще за ним должна? В жизни ни за кем не бегала, тем более за такими, как он. Корону бы поправил, принц заячий.

В общем, к Артему я подошла настолько рассерженной собственными мыслями, что просто схватила его за рукав толстовки и потащила в сторону фойе. Кажется, парень от неожиданности чуть не выронил дорогой смартфон из рук.

– Ромашкина, ты? – удивленно проговорил Заяц.

– Умница, запомнил! – сквозь зубы проговорила я, не поворачивая головы. – Только не Ромашкина, а Ромашина!

Я затащила Тему в фойе, круто развернулась и тут же начала рассерженно бубнить:

– Ты что себе позволяешь, Заяц? Так дело не пойдет! У меня вообще-то мало свободного времени, чтобы тебя тут дожидаться стоять…

– Разве ты тут стояла? – удивился Артем.

– Ты о чем? – еще больше рассердилась я. – Ну, разумеется, стояла! И даже сидела!

Я резким движением указала на скамейку.

– Ну, не зна-аю, – протянул Артем. – Я опоздал немного, признаю, но когда заглядывал в фойе, тебя уже тут не было. Или это ты тут в десны долбилась с тем здоровячком?

– Сам ты долбился! Долбанутый!

– Ромашкина, полегче! – покачал головой Заяц. – Я говорю то, что видел! Тебя здесь не было… Ну, если, как вариант, ты не пряталась в пальмах в это время…

Кажется, я покраснела.

– Нам нужно обговорить все детали итогового проекта! – выпалила я, предпочтя перевести тему.

– Задачи пополам и расходимся! – невозмутимо ответил Артем и уже развернулся, чтобы уйти…

– Так, стоп-стоп-стоп! – вновь схватила я парня за рукав.

Заяц многозначительно посмотрел на мою руку, и мне пришлось отпустить его. Что это я, правда, прицепилась, как репей. Еще растяну толстовку, черт знает, сколько его вещи стоят…

– Там еще теория есть вообще-то! – грубо напомнила я.

– Теорию тоже пополам! – пожал плечами Артем.

То есть как? Все-то у него просто… Пополам… Нарешает там неправильно, голова садовая, а я отметку плохую получу!

– Тогда, может, поделим сейчас задачи? – сердито поинтересовалась я. – Чем раньше начнем работу, тем лучше! Быстрее закончим!

«Быстрее отделаюсь от тебя!» – с раздражением подумала я.

Артем вздохнул и, подойдя к подоконнику, бросил на него свой рюкзак. Я поплелась следом за парнем, попутно пролистывая тетрадь с лекциями по электродинамике. Когда я причалила к окну, Заяц неожиданно схватил меня на руки и усадил на огромный подоконник. Все это произошло так быстро, что я даже возмутиться как следует не успела.

– Можно в следующий раз без рук? – буркнула я.

– Как скажешь, Ромашкина! – усмехнулся Заяц, стоя рядом и опершись рукой о подоконник. Он был значительно выше меня, сейчас наши глаза находились примерно на одном уровне. Он заглядывал в мою раскрытую тетрадь, куда был вклеен лист с заданием. Лицо его, пусть даже и очень симпатичное, маячило

прямо передо мной. Я даже слышала его мерное дыхание…

– Ты можешь не нарушать мое личное пространство? – не выдержала я. – Рассопелся тут!

– Ну, мне ведь нужно узнать, какие там вопросы…

– Тебе должны были выдать точно такой же лист с условиями, – раздраженно проговорила я.

– Точно, где-то лежит у меня, наверное! – беспечно пожал плечами Заяц.

Я перевела дыхание. Фух-фух… Три-четыре. Дышать глубже. Нужно расслабиться и не раздражаться, расслабиться и не раздражаться…

– Я вообще не понимаю, как ты попал на наш факультет! – рявкнула я в конце концов. Расслабиться и не раздражаться не получилось.

– Я думал, что физфак – это и есть физкультурный… – лениво проговорил Артем.

Немая сцена. Я несколько секунд молча пялилась на одногруппника, не понимая, всерьез он или шутит. Если всерьез, то ты, Ромашина, крупно попала…

Но Артем громко заржал:

– Ты правда думаешь, что я настолько тупой? Ты меня явно недооцениваешь.

Как же, недооцениваю я его! «Гы-гы-гы…»

– Послушай… Артем, – устало начала я. – Ты даже не представляешь, как мне важна эта оценка…

– Представляю, – серьезно ответил Заяц.

– То есть ты знаешь, что я иду на красный диплом? – удивилась я.

– Понятия не имею, куда ты там идешь, – улыбнулся Артем. – Но мне тоже кровь из носу нужно написать эту работу на «отлично».

Так! Приехали! А я ведь только хотела предложить ему самоликвидироваться.

– Тебе-то зачем? – искренне удивилась я.

– Скажем так, тут личные интересы… – ушел от ответа Тема. – Меркантильные.

По-любому папочка пообещал новую машину или что-то в этом роде… А уж его друг-декан точно проконтролирует, чтобы Артем вовремя сдал работу…

– А я подумала, вдруг у тебя нет свободного времени на выполнение итоговой работы… Хоккей там, все дела… – как бы между делом начала я.

– Ну почему же, – пожал плечами Тема. – Моя команда вылетела из плей-офф, и планов у меня на весну нет…

Вот черт!

– Или бы ты хотел позаниматься один… – продолжила намекать я.

– Ромашкина, я тебе прямо сказал: мне тоже не нужен «минус балл», – перебил меня Артем.

– Я Ро-ма-ши-на! – сердито по слогам проговорила я.

Заяц опять улыбнулся. Чему лыбится, непонятно.

– Значит, ты не откажешься работать вместе со мной? – в лоб спросила я парня.

– Так же, как и ты не откажешься работать со мной! – немного с вызовом ответил Артем.

– И мы прям партнеры, все делаем вместе и ты не откажешься работать вместе со мной? – упрямо повторила я.

– Так же, как и ты не откажешься работать вместе со мной! Мы повязаны, – вновь повторил Заяц. – До гробовой доски!

Заяц громко заржал. Ха! Это мы еще посмотрим! Я в ответ коварно усмехнулась. Он не знает, с кем связался. Ведь я кого угодно могу довести до белого каления…

– Значит, смотри… Теоретические вопросы… Первый…

Я дотошно разделила вопросы, вырвала из альбома лист, достала линейку и карандаш из пенала.

– Сейчас я выпишу тебе, чем ты должен заняться в первые три дня…

– А линейка с карандашом тебе зачем? – устало поинтересовался Заяц.

– Как зачем? – сделала я невозмутимое лицо. – Сейчас разлиную строчки… Чтобы тебе понятнее и приятнее было читать… У меня, знаешь, такой неразборчивый почерк…

– Мне и так понятно будет! И очень приятно! – испуганно отозвался Заяц.

Кажется, со стороны я выгляжу как сумасшедшая. Но я этого и добиваюсь.

– Ой, да брось! – хихикнула я. – Мне несложно! Все должно быть по правилам! Кому приятно читать поехавшие строчки?

Этот риторический вопрос я задала в никуда. В пустоту. Тема не ответил. Хотя мог бы резонно отметить, что единственная здесь поехавшая – это не строчка, а я.

Я специально долго и аккуратно разлиновывала лист, каждый раз отступая от предыдущей строчки сантиметр. Даже кончик языка высунула, так старалась. Один раз карандаш сорвался с линейки, тогда я полезла в пенал за ластиком…

– Ты издеваешься? – простонал Заяц.

– А что такого? – пожала я в ответ плечами.

Разлиновав альбомный лист и аккуратно исписав его гелевой ручкой, я наконец протянула свое творчество Артему.

– Пожалуйста, вот вопросы, которые ты должен проработать. И давай обменяемся номерами телефонов… – учительским тоном попросила я. – Мы всегда должны быть на связи!

Тема продиктовал мне свой номер, я тут же набрала его. Сбросив вызов, парень нервно поинтересовался:

– Теперь я наконец могу быть свободен?

В душе я ликовала. Кажется, мне удалось вывести его из равновесия. Не он меня вывел, а я его! Так-то, Зайчик! Так-то!

Тема уже удалялся из фойе, глядя в экран телефона, а я продолжала сидеть на подоконнике, довольно болтая ножками… Когда внезапно он обернулся и крикнул мне:

– А как тебя зовут-то? Хотя, конечно, могу просто Ромашкиной записать…

– Меня зовут Маргарита! – злобно пропыхтела я. Вот же козел велкопоповицкий, вывел опять! 1:1!

* * *

Домой я пришла в самом скверном расположении духа. Громко хлопнув дверью, я прошла в свою комнату и плюхнулась на кровать. Прямо в верхней одежде.

– Куда, куда в пальто? – зашла следом за мной мама. Мамочка у нас переводчица с итальянского языка, работает непосредственно из дома. Поэтому они с Ромкой чаще всего в квартире торчат, когда брат не на тренировке, а мама не на маникюре.

– Ты чего распласталась-то? – вновь спросила мама, не дождавшись от меня реакции. Я прикрыла глаза.

– Ты веришь в энергетических вампиров? – простонала я. – Ну, это люди, после общения с которыми чувствуешь себя выжатым лимоном…

– Я знаю, кто такие энергетические вампиры, – кивнула мама. – У меня таких целых двое: сидят по своим комнатам.

Это она нас с Ромкой имеет в виду.

– Очень смешно! – буркнула я.

Мама присела на край кровати:

– Ну, кто там тебя так сегодня вымотал? И сними ты верхнюю одежду, ради бога! Спасибо, что не в ботинках улеглась…

Я послушно стянула пальто и вновь растянулась на кровати.

– Сегодня раздавали темы итоговых проектов, над которыми нужно работать в паре… Так вот, мне достался в партнеры настоящий кретин!

Кажется, я даже зубами от злости скрипнула.

– За что ты так его? – удивилась мама.

– Тупой как пробка… – Я для убедительности постучала о деревянную спинку кровати. – Хоккеист. Все хоккеисты непроходимые тупицы…

– Вообще-то твой брат занимается хоккеем! – напомнила мама.

– Так а я о чем?

Мама укоризненно покачала головой.

– Если этот мальчик, как ты выражаешься, пробка, у тебя есть отличный шанс проявить великодушие и подтянуть его по учебе!

– Вот еще! – фыркнула я. – Меня от одной его рожи тошнит.

– Маргарита! – строго проговорила мама. – Не этому я тебя учила!

Я пожала плечами. Пожалуй, не буду посвящать маму в свои планы избавиться от зайчатины. А то начнет лекции читать.

Мама поднялась с кровати.

– Рит, у меня еще столько работы… и вебинар в семь вечера. Займешься ужином? Покорми наших мужчин. И хлеба, кстати, нет. Спустишься в магазин?

Я простонала:

– Ужин, так и быть, приготовлю. Ну а хлеб? Неужели Ромке сложно за ним сгонять?

В нашей семье было принято, что за продуктами обычно ходили или мама, или брат. Мне таким некогда было заниматься. Приготовить – это еще можно. Это я умела и даже немного любила. Но почему я должна идти за хлебом… когда есть брат? Тем более Ромка после универа и тренировок все равно дома обычно торчит. А я это… энергетически истощена. Вот!

– А Ромки дома нет! – развела руками мама.

Я аж подскочила на кровати от неожиданности:

– То есть как?

– А вот так! Он уж пару недель как вечерами где-то пропадает. Какая-то новая компания у него… Вот как ты с братом общаешься!

Ага, вот так я с братом и общаюсь… никак.

– И что это за компания? – заинтересовалась я.

– Я думала, может, ты мне подскажешь, – грустно проговорила мама. – Но смотрю, с тебя взятки гладки. Переживаю я за него, Рит. Вдруг компания эта плохая?

Я гоготнула:

– Мам, ну, ему же не пятнадцать лет… Что переживать? У него какая-никакая, хотя скорее всего никакая, голова на плечах есть!

– Я так привыкла, что Ромка всегда дома… И все равно интересно, что там за ребята с ним… Рит…

Мама замолчала. Понятно, что сейчас скажет. Раз-два-три…

– Может, ты тихонечко попробуешь узнать, как там и что?

Мама с детства подначивает нас с братом на «откровенные» разговоры, чтобы мы потом передавали всю полученную из первых уст информацию ей. Не знаю, было бы проще, если б она сама напрямую задавала нам свои вопросы. Но так ей, видимо, легче. А еще она очень расстраивается, что с возрастом мы с Ромкой практически перестаем общаться. А ведь раньше были неразлейвода. Оно и понятно: у нас совершенно разные образ жизни, интересы… Но мама не упускает возможности, чтобы попытаться нас сблизить.

И если я могу как бы невзначай, как бы между делом расспросить Ромку обо всем, что интересует маму, то брат по отношению ко мне делает это чересчур наигранно. Или может зайти ко мне в комнату и без «здрасте» начать: «Маргарита, скажи мне одну вещь, тут мама интересуется…» В общем, совсем не заморачивается чувак.

Я знала, что маме совершенно не о чем беспокоиться… Да Рома уже, можно сказать, взрослый мужик!

– Попробую, куда я денусь! – успокоила я маму. Та просияла. Для нее мы всегда будем малышами, за которыми нужен глаз да глаз.

Мне все-таки пришлось тащиться в магазин за продуктами и готовить к приходу «наших мужчин» гуляш. Отец – очень занятой человек, владелец небольшой типографии, обычно приходил домой около девяти вечера. Ужинали они всегда вдвоем с мамой на кухне под итоговый выпуск новостей. Ромка, когда был дома, ел в это время в своей комнате, за компом. А я… я так поздно не ем. Это вообще-то очень вредно – наедаться на ночь.

Единственное время, когда мы все вместе сидели за столом, – это завтрак. Но с утра мы не вели задушевные беседы, не смеялись: «Ах, братишка, передай омлет! Всем продуктивного дня!» Сидели угрюмые, сонные, уткнувшись в свои тарелки.

На часах уже было около двенадцати, когда я из своей комнаты услышала, как поворачивается ключ в замочной скважине. Вообще я уже планировала лечь спать, но долг «понимающей» сестры не отпускал меня в царство Морфея. Я отложила учебник, на цыпочках пробралась в темный коридор, прислушалась. У родителей в комнате тишина – спят. А Ромка, предусмотрительно прикрыв за собой дверь, копошится на кухне. Ну что, голубчик! Сейчас мы выпытаем, где ты там по вечерам пропадаешь…

Ромка стоял перед открытым холодильником, с задумчивым видом заглядывая в кастрюлю.

– Салют! Может, тебе подогреть? – поприветствовала я брата.

От неожиданности Рома чуть не выронил из рук кастрюлю с гуляшом, громко звякнув крышкой.

– Тш-ш-ш! – испугалась я. – Родителей разбудишь!

– Что ты шипишь! – также шепотом накинулся на меня брат. – Подкралась, как привидение!

– Как женщина в белом? – уточнила я, указывая на свою нарядную светлую сорочку.

– Нет, как привидение с мотором, – буркнул брат, усаживаясь за стол. – Разогревать не нужно, холодное поем.

– Тогда я дикое, но очень симпатичное! – констатировала я, приземлившись на стул напротив Ромки.

– С диким согласен, а насчет симпатичного бы поспорил.

Невозможный человек. Хочется запустить в него кастрюлей.

Ромка уплетал за обе щеки гуляш, а я все это время на него смотрела.

– Ты фе приперлафь-то? – не выдержал брат.

– Не разговаривай с набитым ртом! – привычно откликнулась я.

Ромка прожевал и внимательно посмотрел на меня:

– Спать иди.

Мне пришлось подняться из-за стола и для конспирации поставить чайник.

– Сейчас чайку попью да пойду! – безмятежно отозвалась я. – А ты где вечерами пропадаешь?

– Гуляю! – ответил брат, накладывая себе вторую порцию.

– Ты весь день не ел? Или накурился?

– Ты дура, что ли?.. Весь день не ел, – огрызнулся брат.

Так, самое важное для мамы узнала – не наркоман. Можно и без ночного чаепития обойтись.

– Ну, хоть что за друзья? – осторожно поинтересовалась я. – Интересно же… Кто вывел тебя на солнечный свет из онлайна.

– Встретил старых друзей из секции, – нехотя откликнулся Ромка. – Твой допрос закончен?

– Какой допрос? – рассердилась я. – Нужен ты мне сто лет в обед! Это я так, поддержала светскую беседу… За чашечкой чая!

Я указала на чайник, который уже начинал закипать.

Брат продолжал с подозрением смотреть на меня.

– Ну, чего ты вылупился? – пришла я в негодование. – Знаешь, да ну тебя! Обойдусь без чаепития!

Я демонстративно вышла из-за стола.

– Ладно тебе, Рита, не обижайся! – вдруг остановил меня брат. – Я тут кое-что вспомнил…

Что он там еще вспомнил? Я заинтригована.

– Там… хм, – Ромка откашлялся. – Там один мой приятель очень хочет с тобой познакомиться!

– Что за приятель? – воскликнула я, забыв о позднем времени. – Что за приятель?

Второй раз я уже уточнила это шепотом.

– Ну, как я тебе объясню… просто старый знакомый, из секции.

– Из твоей новоявленной компашки? – уточнила я.

Ромка кивнул.

– Так-так, а с чего это вдруг он заинтересовался мной? – вновь плюхнулась я на стул. – Наверное, ты рассказал, какая у тебя классная сестренка с активной

жизненной позицией?

Ромка тихо заржал:

– Ну-ну, нет, конечно!

– Тогда как? – растерялась я.

– Ты, оказывается, ему в детстве еще нравилась, видел тебя, когда маман нас по очереди по секциям распихивала.

Я задумалась.

– Знаешь, Ромка, заманчивое, конечно, предложение… Но я, пожалуй, откажусь.

Рома пожал плечами:

– Как знаешь. Парень хороший.

– Не уверена, что сейчас мне нужны отношения… Мне пока неплохо живется без них. К тому же через пару месяцев сессия начнется… А без отношений у меня такое чувство легкости, свободы…

– Все, Рит, я понял тебя! – поморщился Ромка. – Завелась… Будь добра, не посвящай меня в свои девичьи тайны, пожалуйста…

Я вздохнула. Ну вот и как мы должны сближаться с ним, по маминому мнению?

Выходя из кухни, я обернулась:

– Ром, а он прям вот с детства в меня влюблен, да? Жалко ведь его.

Брат покачал головой:

– Да он все эти годы не жил, а просто существовал. Говорит мне: «Ромыч, если твоя прекрасная сестра мне откажет, уйду в монастырь, дам обет безбрачия…

Или со скалы спрыгну».

Я уставилась на Рому. Чайник начал тихонько насвистывать.

– Какая же ты, Рита, все-таки самодовольная! – фыркнул брат. – Спокойной ночи!

Глава третья

Утром Алла вскочила с кровати с уже привычной мыслью: «Блин, опять проспала практикум!» Взвесив все «за» и «против», девушка решила, что лучше она придет к концу пары, но стильно одетая и хорошо накрашенная, чем успеет на занятие, но при этом выйдет на улицу опухшая, бледная, без настроения…

«Все равно не готова! – оправдывала себя перед зеркалом Алла, чистя зубы. – Тут и двойку получу и еще буду, как пугало, оставшийся день непричесанная ходить по универу. Лучше спокойно соберусь, приду к концу пары и поведаю преподу слезливую историю о том, как сумасшедшая маршрутка подрезала мой автобус, спровоцировав огромную пробку… А я так спешила, так хотела ответить…»

Алла ехидно засмеялась. Нужно только Риту предупредить, чтобы она отмазала ее перед преподавателем, сказала бы, что она уже едет. Алла быстро набрала сообщение. Но Рита не ответила. Оно и понятно: подруга со своим любимым беззвучным режимом никогда не слышала ни звонков, ни оповещений.

А вообще странно, что Рита не позвонила с утра. Она обычно проверяет, проснулась ли Алла. Да что там проверяет! Она бесцеремонно будит ее и выспаться никогда не дает!

На учебу девушка ехала в приподнятом настроении. Макияж вышел на славу, практикум удалось прогулять. А еще напротив сидит такой симпатичный парень и ей, Алле, периодически улыбается! Жалко, что тоже на автобусе куда-то тащится. Вариант неперспективный, но чудо какой симпатичный!

Алла еще немного построила парню глазки, но, как только заметила, что тот собирается с ней познакомиться, тут же вскочила с места и направилась к выходу. Много их таких желающих узнать девушку поближе. А вот Аллу никто в последнее время не цепляет. И зачем зря давать парню надежду? Лучше одну остановку прогуляться до университета. Тем более погода наконец налаживается. Кажется, в город пришла настоящая весна.

Алла неспешно добрела до нужного корпуса, выпила стаканчик кофе из автомата. Еще и вкусную шоколадную конфету в кармане пальто обнаружила! Утро определенно было для девушки добрым.

Поднявшись на четвертый этаж, где находилась нужная аудитория, Алла прислушалась. Тишина. До конца пары еще десять минут. Пишут что-то? Алла осторожно заглянула в замочную скважину, из которой ей помаячили пустые столы и стулья. Что за чертовщина? Так много человек сегодня проспали или просто пару перенесли в другую аудиторию?

Алла еще немного в нерешительности потопталась на месте, а затем, глубоко вздохнув, с силой распахнула дверь. К ее удивлению, аудитория была пуста. Только за первой партой гордо восседал Паршуков.

В этот момент телефон пискнул. Сообщение от Риты. Очень «вовремя»!

«Алл, в смысле ты задерживаешься? Сегодня же со второй, ку-ку! Так что не торопись!»

Действительно, ку-ку. Алла вновь тяжело вздохнула. Выходит, практикум прогулять не удалось… Ну как же так! Почему она всегда такая невнимательная, ветреная… Ведь помнила, что во вторник должны были пару перенести… Стоп. Так сегодня уже вторник! Ну и ну!

Алла осторожно села за последнюю парту и от нечего делать начала сверлить взглядом спину Владлена. Интересно, а зачем он так рано в универ притащился? Вряд ли тоже перепутал время. Такие, как Паршуков, никогда и ничего не путают. Возможно, с утра его ждали какие-то профкомовские дела… Алле Владлен казался мужской версией Риты. Такой же… заводной. Правда, не такой коммуникабельный.

А ведь девушке с ним готовить итоговый проект. Подойти поздороваться, что ли? Уж кто-кто, а Алла не из робкого десятка. Но вот начать разговор с Паршуковым почему-то стесняется. Никогда раньше ей не приходилось вести беседу с… таким парнем. К тому же Владлен ей представлялся неприступным, замкнутым, себе на уме. Кто знает, может, он вообще псих и от него нормальным адекватным людям нужно держаться подальше?

Алла долго глядела в окно, о чем-то раздумывая, а затем все-таки поднялась со своего места. Девушка приближалась к первой парте, звонко стуча каблуками, но Паршуков даже не оглядывался. Так же и сидел, пялился в конспект, ровно держа спину. Алла еще не успела подойти к нему, как Владлен, не оборачиваясь, громко и даже как-то грубовато спросил:

– Чем могу быть полезен, Алла Гехт?

Алла резко остановилась. Как он узнал, что это она? По стуку каблуков? У него на затылке глаза есть? И вообще, почему он так сухо с ней разговаривает? Она ведь ничего плохого ему не сделала… По крайней мере пока что.

– Доброе утро, Влад… Владлен! – елейным голосом произнесла Алла.

– Доброе, Алла!

Девушка робко села рядом с одногруппником.

– Владлен, – несмело начала Алла. Странно, этот парень почему-то вселял в нее ужас. – Ты ведь слышал, что нас поставили в пару?

– Со слухом у меня все в порядке! – не отрываясь от конспекта, кивнул Паршуков.

«Ох, какие мы важные!» – с раздражением подумала Алла.

– Была б моя воля, я предпочел бы кого-то… более эрудированного, – заявил Владлен.

Алла задохнулась от возмущения. Да, она не лучшая студентка потока, но вот так списывать ее со счетов!

– Ну, знаешь ли… – промямлила Алла. Куда делась ее напыщенность? Кого другого она бы уже в порошок стерла за такие слова!

«Пожалею убогого!» – оправдала свое поведение Алла.

– Выбирать тебе не приходится! – продолжила девушка.

– Это точно, Гехт… это точно! – тяжело вздыхая, покачал головой Паршуков.

Алла сидела рядом с ним мрачнее тучи.

«Вот же гад! Сидит, блин… важный. Будто каждый день таких девчонок, как я, отбривает!»

– Что же будем делать с тобой, Гехт? – повернулся к Алле Владлен. Спросил он это деловым тоном, будто был преподавателем. При этом смотрел куда-то мимо Аллы, барабаня пальцами по столу.

«Ага! А в глаза смотреть боится! Корчит из себя главного, стеснительный ботаник!» – обрадовалась Алла.

– Делай со мной что хочешь! – с вызовом проговорила Алла, положив свою ладонь на руку Владлена.

Паршукова будто током ударило.

– Ты чего? – звонко засмеялась Алла. – Пошутить нельзя? Хорошо, обещаю в следующий раз без рукоприкладства!

Владлен тут же проговорил сердито:

– Я знал, что у таких девчонок, как ты, одно на уме!

Алла вспыхнула:

– Одно? Одно? И что значит «таких, как ты»?

– Тебе и тебе подобных! – с издевкой и даже презрением произнес Паршуков.

– Ну, знаешь ли… Баран! – взорвалась Алла. – Много ты понимаешь! Ты в зеркало себя видел? Амеба в водолазке!

Щеки девушки пылали.

– Да если хочешь знать, – разъяренно продолжала Алла. – Я и «мне подобные» в обычной жизни и в сторону бы твою не глянули! Много ты, Паршуков, на себя берешь!

С этими словами Алла как ужаленная вскочила со стула и гордо отправилась на свое место. Слава богу, в аудитории пока никого не было и одногруппники не слышали, как грубо себе позволил общаться с ней Владлен.

«Что он о себе возомнил? – сердилась Алла. – Другой бы на его месте понял, что это всего лишь шутка… Поддержал глупый флирт! А этот чудик меня уже записал в разряд девушек легкого поведения… Идиот!»

Вместе со звонком на перемену в аудиторию начали подтягиваться студенты. Алла сидела как на иголках: ей не терпелось высказать свое возмущение подруге Рите. Но Риты все не было.

* * *

– Этот придурок Ромка зашел в ванную без очереди! – колотила я в дверь ванной комнаты.

– Этот придурок Ромка, как ты выражаешься, твой брат! – Мама выглянула из кухни. – Имей уважение!

– Ни фига! – заорала я. – В кои-то веки мне не к первой паре, хотела спокойно собраться… Черта с два! Он вообще в универ ходит когда вздумается… по своему собственному расписанию! Зачем он лезет в ванную именно сейчас?

Брат на мои выпады никак не отвечал. Из-за двери слышалось монотонное жужжание электрической бритвы.

Мама подошла ко мне и обняла за плечи:

– Рит, у Ромки вдруг проснулась любовь к учебе! Поощрим его внезапную тягу к знаниям?

Я негодовала. Ромка у нас такой тюфяк, которому ничего не интересно, что родители готовы поощрять каждый его чих! О, Роман поднялся с кровати и как престарелая черепаха выполз из своей комнаты… Кубок и грамоту ему за это!

– А может, он даже не в универ наряжается! – ядовито проговорила я.

Бритва за дверью перестала жужжать. Ага! Выведу этого обманщика на чистую воду! Собрался куда-то слинять вместо пар…

– Не в универ? – удивилась мама. – Тебе что-то об этом известно? Есть доказательства?

– Нет у меня никаких доказательств! – буркнула я.

Бритва вновь весело зажужжала.

– Тогда предлагаю тебе пройти на кухню и дождаться брата за чашечкой свежесваренного кофе!

Я уселась за стол в простыне, со всклоченными волосами и недовольной физиономией. Ненавижу, когда кто-то нарушает мои планы… Тогда, когда мне надо на первую пару, приходится делить ванную с папой, который в нашей семье уходит из дома раньше всех. Думала, что сегодня я спокойно приму душ, а тут Рома нарисовался… Притом что обычно он не то что ко второй… он и к третьей паре продрать глаза не может. Вообще странное расписание у

человека: когда проснулся – тогда и пары.

Я нащупала свой телефон на обеденном столе. Сообщение от Алки.

«Ритик, я задерживаюсь! Но уже, честное пионерское, еду в универ! Прикрой меня, плиз!»

Прикольно. Кажется, Алка опять перепутала недели. Или, как обычно, прослушала объявление, которое делал преподаватель. Вечно торчит в телефоне, а потом удивляется, что земля, оказывается, не плоская и не лежит на трех китах.

Я ответила Алке, бросила телефон обратно на стол и зевнула.

– Мам, он издевается? – заканючила я. Мама в это время готовила для Ромки бутерброды.

– Человеку тоже нужно собраться! – Мама взглянула на настенные часы. – Тем более времени у тебя еще вагон и маленькая тележка!

– Как же, вагон! – хмыкнула я. – У меня уже совершенно точно не получится выйти заранее! Сейчас выпрусь тютелька в тютельку, а если лифт застрянет… или маршрутка задержится… или пробки…

– …или на землю спустятся инопланетяне и заберут такой ценный экземпляр, как ты, на опыты! – закончил мое предложение Ромка. Не слышала, как он вышел наконец из ванной. Подкрался незаметно, шпион недоделанный.

Мама тихо засмеялась.

– А что, – с вызовом ответила я. – Все может быть! Не тебя же им красть на опыты, инфузория! Ты им только на суп пойти можешь…

Я громко захохотала от собственной шутки.

– Так, дети, прекратите! – поморщилась мама. – Рита, ты там, кажется, в душ рвалась.

Всегда забавно, когда мама прерывает наши перепалки фразой «Так, дети!». Нашла детей. Я себя считаю давно сформировавшейся взрослой личностью, а Ромка… Ромка вот уже почти наш холодильник перерос.

Выйдя из душа, я повеселела. Даже Ромка уже так не раздражал. Мы втроем позавтракали, я быстро собралась, натянув любимые бежевые брюки и голубую рубашку.

– На улице сегодня тепло, – сообщила мама. – Думаю, вместо пальто можешь смело надеть новый тренч!

Я обрадовалась.

– Весна, весна! Как воздух чист! Как ясен небосклон! – продекламировала я.

– Ты же вроде опаздывала, – проворчал Ромка, мы не могли с ним разойтись в узкой прихожей. – Теперь Пушкина цитируешь…

– Это Баратынский, невежда ты этакий! – покачала я головой, зашнуровывая кеды.

– Дай пройти, вежда нашлась!

– Не толкайся! Ай! Дурак! Ну скажи ему, мама!

– Я вас сейчас обоих с лестницы спущу!

Кажется, мы все-таки разозлили ее нашими пререканиями.

Мы с Ромкой решили скорее ретироваться на лестничную площадку. Шнурки я дозавязывала у лифта.

– Только не говори, что ты так в университет намарафетился! – зло прошипела я на брата уже в лифте.

– С чего такие выводы? – с невозмутимой физиономией ответил Рома. – Получать знания для меня – всегда праздник!

– Ну-ну… – хмыкнула я. – Даже футболку погладил.

– Хорошо, я еду с друзьями за город! – сообщил мне брат. – Что ты теперь сделаешь? Пожалуешься маме?

– Не буду я никому жаловаться! – поморщилась я. – Зато потешу свое самолюбие: я в тысячный… нет, в миллионный раз оказалась права!

Ромка скорчил презрительную гримасу.

– Ну а какой повод ехать сегодня за город? – поинтересовалась я, когда мы выходили из подъезда.

– По этому же поводу ты напялила новый плащ, Коломбо! – парировал брат. – Погода уж больно хорошая!

Это правда. На улице нас встретили теплые солнечные лучи. Над головой щебетали птицы, со стороны детского сада во дворе доносились счастливые детские голоса.

Мы с Ромкой уже доплелись до угла дома, когда неподалеку затормозил дорогой внедорожник.

– Это за мной! – доверительно сообщил брат. Я вытянула шею, пытаясь разглядеть, кто сидит за рулем, но тщетно. Мог бы поудобнее припарковаться. Для меня.

– Впечатляющая машинка! – присвистнула я. – Вы, случайно, не поедете через мой универ?

– Случайно не поедем! – развел руками брат. – К тому же тебе не хватит места…

Я надулась. Тут же опустилось тонированное заднее стекло внедорожника, и оттуда показалась симпатичная девичья мордашка.

– Ро-ом-ка! – крикнула девушка и помахала рукой.

– Ну, сестренка, желаю удачного учебного дня! – хмыкнул Рома. – Вечером буду дома! Топай на остановку!

И Рома припустил к машине. Я завистливо глядела вслед. Что греха таить, иногда мне тоже хотелось плюнуть на учебу, прогулять хоть денечек, пустившись в какую-нибудь авантюру. Но даже когда я не посещала университет, лежа дома с температурой, меня терзали муки совести. Как же альма-матер без меня?..

Ромка забрался на переднее сиденье, махнул мне рукой, и внедорожник, из приоткрытых окон которого доносилась музыка, сорвался с места. Я же отправилась на свою остановку.

* * *

Не успела я войти в аудиторию, как на меня накинулась Алка:

– Ну наконец-то! – схватила она меня за руку. – Ты где так долго ходишь?

Я даже отпрянула:

– Слушай, я уже догадалась, что ты так тянешься к знаниям, что пришла на целую пару раньше, но я вроде не опоздала…

Я взглянула на наручные часы. До начала занятий было еще семь минут.

– Знаю, знаю! – запричитала Алка. – Просто мне надоело сидеть тут тебя ждать…

Я ликовала. Может, подруга наконец поймет, каково это – ее вечно дожидаться?

Не спеша разложила свои вещи на парте.

– Почему ты не сказала, что Паршуков такой противный? – прошипела Алка.

– Противный? – удивилась я. – Не замечала.

– Ты же с ним общалась, передавая свои бразды правления… Как можно было этого не заметить? – удивилась Алла.

– Ну, я общалась с ним не только тогда, – пожала я плечами. – Мы много где пересекались… Может, он немного странноват, замкнут… Но противности я в нем не замечала, извини!

– Ну-ну! Да он же невозможный просто! – кипела Алка.

– А ты где с ним успела пообщаться? – сначала не поняла я. – А, у вас же проект! Вы его обсуждали?

– Не успели мы ничего обсудить, – пробурчала Алка. – К твоему Паршукову не подберешься, сидит важный, как принц Гарри на выданье… А у самого ни кожи ни рожи! Говорит: «Такие, как ты… легкого поведения… Партизанка, короче!»

– Партизанка? – подняла я брови. – Так и сказал? Может, куртизанка?

Алка пожала плечами:

– Какое он имеет право так со мной разговаривать?

– Мне кажется, ты утрируешь, – осторожно проговорила я. Странно, никогда не замечала со стороны Владлена агрессии…

– Ненавижу его! Вошь заумная! – процедила сквозь зубы Алла.

– Как же вы будете готовить проект? – задалась я вопросом. – Раз ты его ненавидишь.

Алка вновь дернула плечом:

– Понятия не имею…

– Ты можешь отказаться от него! – стала рассуждать я. – Тебя «минус балл» не остановит…

– Да? – разозлилась Алла. – И что я, по-твоему, нарешаю одна? Получу двойку – и снизят оценку до единицы?

– Или получишь единицу – и выйдешь в ноль! – захохотала я. – Получишь дырку от бублика!

– Смейся-смейся, Ромашина! – сквасилась Алка. – Не все такие отчаянные Эйнштейны, как ты, чтобы все задачи одной решать! Ладно бы еще отец помог, а то ведь он принципиально никогда в мою учебу не вмешивается…

– Тогда найди подход к Владлену! – похлопала я по плечу Алку.

В аудиторию в это время зашел преподаватель.

– Звонок все услышали? – обратился он к потоку. – Тогда начинаем лекцию! После у группы 303 будет практикум…

– Я думала, сначала практикум, – шепнула мне в ухо Алла.

– Еще ты думала, мы сегодня с первой пары! А куртизанка – это такая женщина легкого поведения, – ответила я.

Алка отмахнулась от меня, как от надоедливой мухи.

Мы стали быстро записывать материал под диктовку преподавателя, и на перешептывания не было времени. Зато когда пожилой мужчина отвлекся от темы и ударился в воспоминания о том, как обстояли дела с наукой раньше, Алка опять повернулась ко мне:

– А если я откажусь от Паршукова, возьмешь меня в партнеры?

– Я бы с радостью! – ответила я. – Но от Зайца отделаться не так-то просто…

– Почему? – удивилась Алла. – Ему тоже жалко балла, что ли?

– Именно!

– Я думала, ему не так принципиально, как тебе…

– А я о чем?

– Дела-а-а! – расстроенно протянула Алла.

Мы вновь уткнулись в конспекты. Кстати, об Артеме… Я пошарила взглядом по аудитории, но сегодня среди студентов своего «коллегу» по проекту не нашла. Что и требовалось доказать! У меня на весну нет планов, говорит… И это он так за учебу взялся?

– Ты, кстати, ушастого не видишь? – на всякий случай обратилась я к Алле.

– Ты про Степанова? – оживилась Алка.

Это она про нашего одногруппника, который отличался лопоухостью.

– Вон он с Грибовой сидит за третьей партой, – кивнула Алка. – Слушай, по-моему, у них шуры-муры, тебе так не кажется?

– При чем тут Степанов… и Грибова? – нахмурилась я. – Я про Артема!

– А… – протянула Алла. – Не, Тему не видела сегодня. Его совершенно точно нет в универе.

Я крякнула от досады. Ну, напарничек, погоди!

* * *

Когда мы с Алкой вышли из стен родного университета, погода уже не была столь солнечной, как утром. Я поежилась на ветру и сильнее запахнула тренч.

– Милая вещица! – одобрила Алла. – Новый?

– Ага… Ромка, увидев меня в нем, назвал Коломбо.

– Не слушай этих мальчишек, – поморщилась Алла. – Что они понимают?

Здесь я была солидарна с подругой. Ничего они не понимают.

По дороге к остановке Алла вновь подняла актуальную для нас тему:

– Ритик, теперь ты просто обязана отвязаться от Зайчика! – канючила она. – Если раньше на кону стояла только твоя оценка, то теперь еще и моя! Не хочу делать проект с Паршуковым! Он мне не нравится! Я этого просто не переживу!

– Можно подумать, мне Заяц нравится! – хмыкнула я.

– Тогда думай, думай, голова, как нам его сбагрить? Если он даже в универ не ходит… как ты сможешь его вывести из себя?

– Ну, вообще-то у меня есть номер его телефона! – задумчиво проговорила я.

– Ну и что? Телефон! Ты будешь ему звонить баловаться, что ли…

– Почему баловаться? – удивилась я. – По делу…

Внезапно лицо мое просияло.

– Ну конечно! По делу, Алла, по делу!

Я даже подпрыгнула на месте от радости.

– Чего ты скачешь, как лошадь, не пойму! – не разделяла моего веселья Алка.

– А того! Я буду так часто звонить по делу, что он не обрадуется, что со мной связался…

– А если он просто не будет брать трубку? – охладила мой пыл подруга.

– Тогда нужно совершить один точный, стратегический удар! – сурово произнесла я.

– Ты о чем? – опять не врубилась Алка.

– Позвоню ему сегодня глубокой ночью… Типа у меня озарение по какому-нибудь из теоретических вопросов…

Алка смотрела на меня с недоверием:

– Все это, конечно, замечательно, Ритик, но есть одно «но»!

– Какое еще «но»?

– Глубокой ночью ты, милая моя, глубоко спишь! Ты ж раньше двенадцати уже храпака даешь! Как же твое золотое правило, что ложиться и вставать нужно в разные дни, а не в один?

– А кто сказал, что я не буду спать? – удивилась я. – Буду! Я ночью будильник поставлю, чтобы ему позвонить…

– Ха! – не поверила мне Алла.

– Честное слово! – закричала я. – Это же ради дела… Ради нашего с тобой блага, между прочим! Поэтому в твоих интересах – верить в меня!

Последние слова я произнесла слишком высокопарно.

– Да верю я в тебя, дорогая моя, верю… – вздохнула Алка. – Рит, ну что за ерунда такая? Вроде бы мы этим парням и не нужны, а отделаться от них все равно не можем…

– Заложники ситуации! – философски заключила я.

* * *

Кажется, будильник прозвенел уже в третий раз. Точно, я уже трижды нажимала на отсрочку.

Я – стопроцентный жаворонок. Для меня настоящая пытка выйти с Алкой раз в три месяца в ночной клуб. В то время, как моя подружка готова тусоваться до утра, я уже в час ночи собираюсь вызывать такси до дома. Ибо вовсю клюю носом. Да что там говорить… не припомню ни одной полноценной новогодней ночи в своей жизни. Обычно я отправляюсь на боковую сразу после поздравления президента.

Так… о чем это я? А, это уже четвертый будильник. Ну, все! Не смешно! Пора действовать! Три часа ночи. Интересно, а если Заяц вообще не спит в это время? Тогда облом. Но все же надеюсь, он обычный человек, а не летучая мышь… Тоже мне Бэтмен, нашелся.

Я нащупала под подушкой телефон и выключила вновь запиликавший будильник. Еще со школы у меня стояла на нем песня группы «Мумий Тролль» – «Такие девчонки». Конечно, под эту композицию логичнее было бы засыпать, но я так ее любила, что когда-то решила именно с нее начинать каждое свое утро. Странно, но сегодня, когда я в четвертый раз услышала «Эти новости здесь никогда не закончатся…», мелодия мне уже не казалась такой волшебной, как прежде.

Черт! Я ослепла! Почему так светло? Нужно убавить яркость на телефоне… Где этот чертов Заяц в моих контактах… Вот он. Ага. Ну смотри, Зайчик, надеюсь, ты не отключаешь на ночь телефон…

Если честно, я даже не очень продумала, что буду говорить. Единственное, что я предприняла, – это поставила будильник. Так, один длинный гудок… второй… третий…

– Да? – раздался сонный мужской голос в трубке.

Ну все! Сейчас пошлет меня на три веселых буквы. Как и положено нормальному человеку. Но Артем ведь у нас ненормальный… чокнутый он.

– Заяц? – шепотом спросила я.

Сейчас Тема должен ответить: «Да Заяц, Заяц!» А я крякнуть: «Ну, Заяц! Ну, погоди!» И со всей дури треснуть телефонной трубкой об тумбочку… И музыка такая: па-ам-пам-пам-пам! Кажется, все это я видела уже во сне…

– Ромашкина, ты с ума сошла? – сердито ответил Тема. – Ты день с ночью перепутала?

Такого вопроса в моем сценарии не было. Если честно, я думала, он начнет орать и обзываться…

– Я тут подумала над двенадцатым теоретическим вопросом… – промямлила я сонно. Черт знает, какой там двенадцатый вопрос, по правде говоря, уже не помню. Но надо же что-то сказать.

– Ты совсем поехала, что ли? – прямо спросил Заяц.

– Динамические уравнения Максвелла… – невозмутимо продолжила я, – для потенциалов в ло… ло…

Я засыпала…

– …в лоренцовской калибровке.

Трубка молчала. Я тоже молчала. Пару раз медленно моргнула. И закрыла глаза.

– А? – отозвался наконец Тема.

– Артем, ты спишь, что ли? – с вялым возмущением спросила я. – Ты еще не работал над этим вопросом?

– Тебе лечиться надо! – посоветовал Заяц. – Я кладу трубку!

– Нет! – сонно запротестовала я. – Стой-стой-стой! Я всю ночь об этом думала… этот вопрос мне покоя не-е дае-ет.

Господи, я разговариваю, как заторможенный робот. И все со мной происходит будто в замедленной съемке.

Трубка вновь замолчала. И я замолчала.

– Ну и что там в лоренцовской калибровке? – в тишине вновь раздался хриплый голос Артема. Его я слышала сквозь сон. Сон! Интересно, сколько я уже сплю с трубкой в руках?

– Заяц, мне кажется, нам надо серьезно заняться этим вопросом! – встрепенулась я, вытерев рот рукой. Так сладко заснула, осталось только слюнки пустить.

– Мне кажется, тебе надо серьезно заняться своей головой! – ответил мне Артем и положил трубку.

Несколько коротких гудков… И вот мне снится, как я, насвистывая, с сигаретой в зубах забираюсь по веревке на балкон. А хорошенький смазливый Заяц перерезает огромными ножницами веревку, и я лечу вниз (мне так страшно в этот момент) и при этом благим матом ору определение уравнения Максвелла… Кажется, Заяц прав. Мне пора подлечиться.

Глава четвертая

Как же здорово, что мы не учимся по субботам! С этой мыслью я проснулась около пяти утра, и тут же обнаружила сотовый телефон в руках. Сладко потянувшись, отложила смартфон на прикроватную тумбочку, а сама улеглась удобнее, закутавшись в пуховое одеяло. Закрыла глаза…

Меня разбудил звонок. Надо же! Вчера вечером впервые за долгое время я зачем-то вывела телефон из беззвучного режима – и вот, пожалуйста! Сколько я проспала? Минуту? Две? Я ошарашенно вскочила с кровати. Часы на стене показывали семь утра. Кому там приспичило звонить в субботу в такую рань? Я планировала в выходной поспать хотя бы до девяти… Если звонят так рано, значит, что-то случилось! Ой, а если с бабулей что?

Все эти мысли пчелиным роем пронеслись в моей голове. Спросонья я уже вообразила себе катастрофу вселенского масштаба, сердце бешено стучало! Но когда я увидела на дисплее ненавистное мне «Заяц», все встало на свои места…

– Семь утра! – прошипела я. – Что тебе надо в субботу в семь утра?

– А что такое, Ромашка? – весело отозвался Артем. – Ты не выспалась? Бурная ночка выдалась, а? Со стариной Джеймсом Максвеллом…

Заяц рассмеялся. Фоном негромко звучала музыка, кажется, он был за рулем. Мое воображение тут же нарисовало счастливого белозубого Тему, мчащегося на машине по дороге, на которой в этот час трудятся лишь поливальные машины. Утреннее весеннее солнышко ласково греет, возможно, Артем нацепил солнечные очки или открыл люк в своем автомобиле… Так, стоп, Маргарита. Уж больно в положительном ключе ты нафантазировала об этом кретине. Единственная машина, в которой он может ехать по городу в семь утра, – это мусоровоз, везущий Артема на свалку. Ха-ха-ха!

– Зачем ты позвонил мне в семь? – сердито повторила я свой вопрос.

– Затем же ты позвонила мне в три… – многозначительно проговорил Заяц.

«Так ведь чтоб от тебя, дурака, отвязаться!» – с раздражением подумала я. И тут меня осенило. Так, стоп! В планах Темы – точно так же отвязаться от меня? Ну-ну, посмотрим, кто кого!

– Меня правда беспокоил этот вопрос… – занудно начала я.

– Слушай, Ромашкина, случайно, ты не на наркоте сидишь? – с подозрением поинтересовался Заяц.

В это время в комнату заглянула заспанная мама:

– Рит, ты уже проснулась, что ли?

Увидев в моей руке телефон, мама просияла.

– С кем с утра пораньше? С мальчиком? – прошептала она.

Я поморщилась и отмахнулась.

– Нет у меня наркотиков! – рассерженно ответила я Артему.

Лицо мамы вытянулось от удивления. Она тут же вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь. Неудобно получилось. Этот Заяц болтает всякие глупости, а ты потом родителям доказывай, что не верблюд.

Заяц на том конце провода смеялся.

– Можно узнать, что тебя так все время веселит? – процедила я сквозь зубы.

– Честно? – доверительно поинтересовался Артем. – Твоя реакция! Разве не для этого ты мне вчера звонила?

Я примолкла. Это что же получается? Я на поступок Темы сержусь куда больше, чем он на мой такой же. Алло, Рита! Все должно быть наоборот! Это он должен беситься от тебя, а не ты!

– Вообще-то, Заяц, я правда вчера звонила по делу! – постаралась я ответить как можно сдержанней. – Как я уже тебе говорила, меня очень волнует судьба нашего проекта!

– Так и меня волнует! – возразил Артем, посигналив кому-то на дороге. – Именно поэтому я подготовил все вопросы, которые ты мне выписала… На разлинованный листочек, помнишь?

Про «разлинованный листочек» он сказал слишком ядовито…

– Врешь! – ахнула я. – Ты серьезно разобрал те вопросы?..

– Ромашкина, зуб даю! – серьезно ответил Тема.

Я разозлилась еще больше. Еще зуб мне свой заячий дает! Так не должно быть, нет! Когда он успел? Самое обидное, что я к проекту вообще еще не притрагивалась. С этими своими планами «Как отделаться от парня за 10 дней»!

– Тогда нужно посмотреть, что ты там понаписал… – невозмутимо ответила я. – Сопоставим с моими ответами! Я давно уже всё сделала…

– Не сомневаюсь, – хмыкнул Заяц. – Наверное, еще до того, как задание выдали.

Я вскипела! Как! Ему! Удается! Так! Меня! Раздражать!

– Послушай, Заяц! – зашипела я в трубку. – Сегодня в четыре часа встречаемся в студгородке, рядом с фонтаном… Продемонстрируешь мне готовые теоретические вопросы…

– Ромашкина, сегодня суббота, какой студгородок, какой фонтан? – ужаснулся Артем. – Ты в своем уме?

– Ну не в твоем же! – огрызнулась я.

– У меня, как и у всех нормальных людей, есть планы на субботу! – запротестовал Заяц.

– У меня тоже поход в бассейн, но я… ради итоговой ра-бо-ты, – подчеркнула я, – готова изменить свои планы!

– Рад за тебя очень, а я не готов!

– Ха! В четыре часа и не минутой позже! – упрямо повторила я.

– Не думаю, что у меня получится прийти! – так же упрямо парировал Артем.

– Заяц, только рискни не прийти! – пригрозила я.

– А то что? – усмехнулся парень

– А то… все! – предупредила я.

– Пока, Маргаритка! – попрощался со мной Заяц.

– Буду ждать тебя в четыре! – успела выкрикнуть я жалобно. Короткие гудки.

Мама вновь заглянула в комнату.

– Я тут краем уха услышала… – нерешительно начала она.

– Я не наркодилер! – предупредила я сразу.

– В этом я не сомневаюсь, – засмеялась мама. – Я о другом… Рита, вот так открыто напрашиваться на свидание…

Я чуть с кровати не грохнулась от неожиданности.

– Какое свидание? – закричала я. – С этим чучелом?

– Внешность – не главное! – серьезно ответила мама.

Я поморщилась как от кислого лимона.

– Дело не в этом! В общем, мама, не бери в голову… Я говорила с парнем, с которым нам нужно делать проект, и мы всего-навсего обсуждали, кому в какое время удобнее встретиться. Спокойно, серьезно, как взрослые адекватные люди…

Я невозмутимо пожала плечами.

– Кажется, ты ему угрожала, – осторожно напомнила мама.

– Вот еще, угрожать ему! Много чести! – произнесла я, сжимая при этом кулаки.

Я встала с кровати и отправилась к своему письменному столу. Достала из ящика несколько учебников, тетрадь, включила ноутбук…

– А завтрак? – встрепенулась мама.

Я выбежала из комнаты и вернулась уже с зубной щеткой во рту.

– Некогда, мамочка, некогда! Надо кое-что по учебе срочно сделать…

Мама смотрела на меня удивленно, разве что пальцем у виска не покрутила.

– Рита! Суббота, семь утра… Ты с ума сошла? Какая учеба?

Я метнулась обратно в ванную, сплюнуть пасту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lavrinovich_asya/ot-odnogo-zayca

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити